

Он рывком вскочил с кровати и, в панике выбежав из комнаты, столкнулся с Ван Пинпин, Тун Паньэр и Чжоу Минъянем, которых привлёк его шум.

Тун Цянь замер:

— Уже семь часов, почему вы ещё не на работе и в школе?

Ван Пинпин с беспокойством подошла и потрогала лоб Тун Цяня.

— Малыш, ты не перепутал? Сегодня же Праздник середины осени.

Тун Цянь смущённо отступил от двери, собираясь уже было выбежать, но вместо этого пошёл умываться и чистить зубы.

Ван Пинпин была добрым и щедрым работодателем.

В те времена трудовое законодательство было несовершенным, и у людей было слабое понимание законов. Если работодатель говорил, что нельзя уходить домой на праздник, рабочие вынуждены были продолжать работать.

К счастью, Ван Пинпин заранее договорилась с управляющими главного и филиалов магазинов, чтобы те раздали подарки и отпустили людей домой.

Те, кто добровольно остался работать, получали щедрую праздничную премию.

Ван Пинпин, которая редко позволяла себе отдыхать, провела весь день дома, готовясь с детьми к богатому праздничному ужину.

— Мама, а дядя и дядя Чжао Ли придут к нам на праздник? — спросил Тун Цянь.

Ван Пинпин в это время разбирала упаковки с лунными пряниками.

— Конечно, они поедут домой. Деревня Дая находится всего в нескольких десятках километров от города, да и машина есть, так что добраться туда и обратно легко.

После того как Ван Пинпин переехала в город Цзинхай, Чжао Ли последовал за ними.

Тун Цянь знал, что это было отчасти из-за того, что дядя попросил Чжао Ли присмотреть за их семьёй, но, несмотря на это, тот остался с ними в самые трудные времена, что говорило о его искренности.

Позже Чжао Ли стал одним из самых доверенных людей Ван Пинпин.

Чжао Ли не был силён в управлении, поэтому Ван Пинпин купила ему грузовик, и он возглавил автопарк, занимавшийся доставкой товаров.

Иногда его премии и комиссионные достигали 5 000 юаней в месяц.

Это была астрономическая сумма, которую многие не могли заработать за год.

Позже дядя Тун Вэйго также присоединился к Чжао Ли, и вместе они стали правой и левой рукой Ван Пинпин в её бизнесе.

— Они так близки. Чжао Ли попросил дядю уволиться с должности начальника группы на

государственном предприятии, и тот без колебаний согласился. Иначе бы не было сегодняшнего успеха.

Тун Цянь с восхищением сказал это, не заметив, как Чжоу Минъянь посмотрел на него странным взглядом.

В их доме был открытый внутренний двор, и, когда луна поднялась высоко в небо, Тун Цянь предложил последовать примеру древних и вынести стол и стулья на улицу, чтобы наслаждаться луной и есть лунные пряники, что было бы прекрасным настроением.

Но Чжоу Минъянь лишь посмеялся над ним.

— На улице полно растений, и, если их долго не убирать, там могут быть насекомые, которые искусают тебя до крапивницы.

Тун Цянь хотел возразить, но понял, что сам был глупцом, и молча закрыл рот.

В то же время он подумал: Чжоу Минъянь становится всё более раздражающим!

— О чём ты там думаешь? — Чжоу Минъянь прищурился и, намочив руку, потянул за щёку Тун Цяня.

— Ни о чём! — Тун Цянь, пойманный на горячем, поспешно отрицал, прячась за мамой. — Мама, Чжоу Минъянь брызгает на меня водой!

Ван Пинпин, занятая приготовлениями, поправила:

— Зови его братом Минъянем.

Тун Паньэр молча отодвинула тарелки, чтобы их не задела.

После всех споров и шума ужин наконец был готов.

Чжоу Минъянь откуда-то достал две бутылки напитков с иностранными надписями.

— Это мне подарил друг. Низкоалкогольные напитки из-за границы, говорят, вкусные.

Каждый получил по стакану, и Тун Цянь, не теряя времени, отхлебнул.

Сладкий. Неплохо.

Тун Цянь, грызя куриную ножку, включил телевизор.

Их цветной телевизор, стоивший больше тысячи юаней, был громоздким и устаревшим по сравнению с современными тонкими моделями, но в то время он был продвинутой электроникой.

На экране местный канал Цзинхя показывал новости о том, как городские чиновники тепло поздравляли рабочих разных отраслей с Праздником середины осени.

— В акции приняли участие Чэнь Цзинъянь, Дин Мин, Чжоу Лянсин...

Дикторша сладким голосом зачитывала имена, и, услышав одно из них, Чжоу Минъянь нечаянно опрокинул свой стакан.

— Что случилось? — Ван Пинпин хотела встать, чтобы проверить, но Чжоу Минъянь, слегка растерянный, взял тряпку и начал вытирать.

Чжоу Минъянь выглядел как-то странно.

Тун Цянь задумался.

Что только что сказали по телевизору?

Чжоу... Чжоу Лянсин...

Чжоу Лянсин!

— Бах.

Тун Цянь тоже опрокинул свой стакан.

— Вы что, все пьяные? — Ван Пинпин с досадой помогла вытереть стол.

Тун Цянь всё ещё сидел в оцепенении. Он посмотрел на Чжоу Минъяня и тихо указал на экран, беззвучно шевеля губами: «Твой отец».

К сожалению, Чжоу Минъянь, сосредоточенно вытирая стол, не заметил его жеста.

Тун Цянь чувствовал себя так, будто его скребут изнутри, и не мог усидеть на месте.

Ван Пинпин не выдержала и стукнула младшего сына палочками для еды:

— Ешь нормально, не отвлекайся на телевизор.

Тун Цянь быстро сообразил и взял пульт:

— Скучно, давайте посмотрим праздничный концерт на другом канале.

Громкий и радостный женский голос зазвучал:

— Когда луна светит ярко, поднимаю бокал и спрашиваю небеса...

А Чжоу Минъянь с того момента больше не взглянул на телевизор.

Чжоу Лянсин вернулся домой глубокой ночью.

Весь дом был погружён во тьму, и не было никаких признаков жизни.

Он устало снял пиджак и передал его стоявшему рядом дворецкому, спросив:

— Где моя жена?

Дворецкий почтительно ответил:

— Мадам ушла на праздничный банкет, возможно, вернётся позже.

Чжоу Лянсин ничего не сказал и молча поднялся наверх.

Он уже крепко спал, когда его разбудил шум за дверью.

— Что происходит?

Чжоу Лянсин надел очки и спустился вниз, где увидел свою законную жену, Чэнь Линь, которая была пьяна.

Чэнь Линь сегодня надела платье с открытой спиной, и её грудь была полуобнажена. Она кричала, что ей жарко, и срывала с себя одежду.

Дворецкий, поддерживавший её, выглядел крайне неловко.

Гнев в груди Чжоу Лянсина нарастал.

Он глубоко вздохнул и подошёл, чтобы взять ситуацию в свои руки.

— Я сам, иди отдыхать.

Дворецкий с облегчением удалился.

К этому моменту Чэнь Линь уже почти полностью разделась, оставшись только в лифе.

Она облокотилась на руку мужа и капризно потребовала:

— Жарко, дай мне холодного пива.

Чжоу Лянсин наконец не выдержал.

Он взял стакан ледяной воды и вылил его ей на голову.

Чэнь Линь резко вздрогнула и мгновенно протрезвела.

Открыв глаза, она увидела мужа, стоявшего перед ней в ярости, готового разорвать её на части.

— Хм, — Чэнь Линь равнодушно усмехнулась. — Почему бы тебе не продолжить притворяться?

Чжоу Лянсин с трудом сдерживал желание ударить её, чтобы привести в чувство.

— Ты посмотри, который час! Какая ещё жена возвращается домой в четыре утра в таком виде!

Чэнь Линь тоже не была из тех, кто сдаётся без боя.

— В каком виде? В каком бы я ни была, ты всё равно женился на мне! Чжоу Лянсин, ты лицемер, если ты такой смелый, разведись со мной и женись снова!

Всё было как всегда.

За все эти годы Чэнь Линь не изменилась.

Чжоу Лянсин снял очки и потер брови, пытаясь унять головную боль.

В этот момент раздался подобострастный голос.

— Тётя, вы вернулись?

Чэнь Линь смягчила тон:

— Цзиньюй, ты тоже не спишь?

Чэнь Цзиньюй поспешно подошёл и остановился перед диваном.

— Я беспокоился о вас, тётя, поэтому не спал.

Чэнь Линь фыркнула, неясно, поверила она или нет.

Чжоу Лянсин постоянно напоминал себе, что сейчас ещё не время ссориться с семьёй Чэнь и самой Чэнь Линь.

Наконец, он смягчил тон:

— Ты одна на улице, даже с водителем, я всё равно беспокоюсь о твоей безопасности. Выпей этот стакан воды и иди спать.

Чэнь Линь усмехнулась.

— Не надо твоих фальшивых забот, иди занимайся своими делами, мне не нужен твой контроль!

Затем она указала на племянника:

— Принеси мне бутылку пива.

Чэнь Цзиньюй, которого тётя использовала как слугу, с радостью выполнил просьбу, не проявляя никакого недовольства.

Чэнь Линь взяла бутылку пива из холодильника и отхлебнула.

Чэнь Цзиньюй услужливо сказал:

— Пить в одиночку скучно, тётя, могу я составить вам компанию?

С этими словами он взял стакан.

Они полностью забыли о Чжоу Лянсине, стоявшем рядом.

<http://bllate.org/book/16382/1482912>